

В правосудии отказано:

Украина не продвинулась в расследовании убийства Павла Шеремета

Специальный доклад Комитета по защите журналистов

В правосудии отказано:

Украина не продвинулась в расследовании убийства Павла Шеремета

Специальный доклад Комитета по защите журналистов

Комитет по защите журналистов, созданный в 1981 году, реагирует на нападения на прессу по всему миру. КЗЖ ежегодно документирует сотни такого рода случаев и принимает меры от лица журналистов и новостных организаций вне зависимости от их политической и идеологической ориентации. Чтобы сохранить независимость, КЗЖ не принимает финансовой поддержки от правительств и целиком финансируется за счёт частных пожертвований отдельных граждан, фондов и корпораций.

© 2017 Committee to Protect Journalists, New York. All rights reserved.

Design, infographic: John Emerson and SooYoung VanDeMark. Infographic: Maha Masud.

ISBN 978-0-9991321-1-1

В ПРАВОСУДИИ ОТКАЗАНО: УКРАИНА НЕ ПРОДВИНУЛАСЬ В РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВА ПАВЛА ШЕРЕМЕТА

Об этом докладе

Спустя год после гибели известного журналиста Павла Шеремета в Киеве от заложенного в автомобиль взрывного устройства, никто так и не был арестован или предан суду, хотя президент Пётр Порошенко обещал, что расследование будет быстрым. По заявлениям властей, главным подозреваемым является Россия, но отсутствие прогресса в расследовании дела, а также доказательства, указывающие на возможную причастность Украины, ослабляют доверие к Киеву и подчёркивают необходимость проведения независимого расследования.

Специальный доклад Комитета по защите журналистов

Опубликован 12 июля 2017 года

Этот доклад написан Кристофером Миллером, американским журналистом, базирующимся в Киеве. Нина Огнянова, координатор Программы Европы и Центральной Азии КЗЖ, написала вступление, озаглавленное «Украина должна доказать приверженность достоверному расследованию убийства Шеремета».

Миллер, корреспондент Радио Свобода/Свободная Европа в Украине, пишет о конфликтах, коррупции и политике в регионе для таких СМИ, как лондонская «Таймс», а также «Гардиан» и «Глобал пост». Работая в 2014 году редактором и журналистом в украинской газете «Киев пост», он помогал в управлении редакцией, которая была отмечена в том же году Почётной медалью штата Миссури «За отличия в служении журналистике» за освещение газетой кризиса в Украине.

Огнянова – координатор Программы Европы и Центральной Азии КЗЖ. Она была участницей многочисленных миссий по сбору фактов и работе в сфере «адвокаси» на всей территории региона и является автором многочисленных докладов КЗЖ, в том числе о безнаказанности. Её комментарии о свободе прессы появлялись на страницах «Гардиан», «Интернэшнл геральд трибюн», «Хаффингтон пост», «ЕС обзервер» и других СМИ.

Текст этого доклада имеется также на английском и украинском языках.

От редакторов: В раздел “Украинский период” данного доклада, а также инфографику “Линии расследования” были внесены поправки о том, что во время протестов на Майдане Шеремет работал для ОТР.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: Церемония в Киеве в июле 2016 года, посвященная жизни и работе известного репортёра Павла Шеремета. (АФП/Сергей Супинский)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение: Украина должна доказать приверженность достоверному расследованию убийства Шеремета	6
Своими жёсткими репортажами Шеремет нажил врагов в трёх странах	8
Белорусский период	15
Российский период	17
Украинский период	18
Последние дни Павла	21
Инфографика: Линии расследования	13
Инфографика: Расследование в цифрах	23
Рекомендации	28

Украина должна доказать приверженность достоверному расследованию убийства Шеремета

Павел Шеремет был журналистом редкого таланта – одним из тех, чьи репортажи служили примером для лучшего ведения репортажей из стран, в которых он работал: Белоруссии, России и Украины. Несмотря на угрозы в свой адрес и нападения, пережитые им в течение профессиональной карьеры, Шеремет не боялся критиковать властные структуры, за что и был отмечен в 1998 году присуждаемой КЗЖ Международной премией свободы прессы.

Когда Шеремет был убит заложённой в его автомобиль бомбой 20 июля 2016 года, журналистское сообщество потеряло не просто коллегу, а своего яркого защитника. Его красноречие и стремление говорить правду были качествами, благодаря которым КЗЖ пригласил Шеремета в 2005 году провести в Москве конференцию, осветившую проблему безнаказанности лиц, совершивших убийства журналистов в России. Выбор ведущего оказался безошибочным: в течение нескольких лет Шеремет требовал ответов на вопросы о пропаже и предположительном убийстве в 2000 году своего коллеги и друга, белорусского телеоператора Юрия Завадского; в Москве Павел со страстью говорил о необходимости бороться за справедливость, задавать жёсткие вопросы и требовать на них ответы. Шеремет «заразил» всех участников конференции своей верой в то, что коллективная работа помогает вскрывать правду и добиваться торжества правосудия. Теперь, более десяти лет спустя, КЗЖ требует ответов на вопросы об убийстве самого Шеремета.

Это убийство произошло в период резких разногласий внутри украинского общества. В 2016 году КЗЖ задокументировал случаи нападений и проявлений враждебности по отношению к журналистам, критиковавшим правительство или ставившим под вопрос его способность урегулировать конфликт с поддерживающимися Россией сепаратистами. Националистические группировки подвергали словесным нападкам или высказывали угрозы в адрес журналистов, передававших сводки новостей с востока страны. В некоторых случаях правительственные чиновники или сотрудники правоохранительных органов – включая министра внутренних дел, контролирующего департамент, который расследует убийство Шеремета – не только не останавливали, но и подбадривали нападавших.

На этом фоне убийство столь популярного журналиста всколыхнуло весь пресс-корпус Украины. По словам местных независимых журналистов, они продолжают «копать» остросоциальные темы – о коррупции, превышении официальных полномочий, войне на востоке – но при усилившемся ощущении опасности. Главный редактор «Украинской правды» Севгиль Мусаева-Боровик сообщила КЗЖ: «Я опасаясь за безопасность своих коллег со времени [гибели Шеремета]. После этого убийства приходится быть осторожным. Не знаю, сколько времени продлится это ощущение». Евгений Киселёв, российский журналист и лауреат Международной премии свободы прессы, добавил: «Журналиста могут убить в предостережение другим. Ему словно говорят: «Не суйся, куда не следует».

Украинские власти заявляют о своей приверженности расследованию убийства Шеремета, но при этом не предъявляют убедительных доказательств в поддержку своей главной линии расследования – участия России. В период напряжённости между двумя странами «повесить» убийство столь известной личности, как Шеремет, на Россию было бы выгодно Украине с политической точки зрения. Однако многие родственники и коллеги Павла не убеждены в том, что эта версия соответствует действительности.

Павел Шеремет, снятый вместе с тогдашним исполнительным директором КЗЖ Энн Купер, демонстрирует вручённую ему Международную премию свободы прессы во время церемонии 1998 года. (Рейтер/Василий Федосенко)

Президент Украины Пётр Порошенко заявил, что раскрытие дела об убийстве журналиста будет для него «делом чести». Однако и год спустя в данном деле больше вопросов, нежели ответов. Есть ли у Украины доказательства «русского следа»? Достаточно ли обстоятельно украинские власти расследуют вопрос о том, почему Шеремет находился под наблюдением? Как они объясняют факт нахождения бывшего агента СБУ вблизи дома Шеремета в ночь перед его убийством?

Как это нередко происходит в странах бывшего советского блока, работу властей приходится теперь выполнять журналистскому сообществу. Одним из немногих источников новой существенной информации по делу Шеремета стал документальный фильм «Убийство Павла», выпущенный в мае 2017 года группой журналистов-расследователей из проекта «Репортажи об организованной преступности и коррупции» и вебсайта Slidstvo.Info. Члены группы установили личность бывшего агента СБУ, попавшего в объектив камеры наблюдения возле дома Шеремета в ночь, когда двое неустановленных наёмных убийц подкладывали взрывчатку под днище автомобиля журналиста. (Бывший агент отрицает своё соучастие в убийстве; власти заявили, что он уже допрошен, а полиция занимается выяснением причин его нахождения вблизи места преступления).

Присутствие экс-агента СБУ вкупе с прижизненными предположениями самого Шеремета о том, что за ним уже в течение нескольких месяцев наблюдают, усиливают озабоченность следящих за ходом расследования людей по поводу того, что власти не расследуют должным образом версию о возможном участии в убийстве украинской стороны.

Эта возможность бросает тень на объективность официального расследования. Для восстановления доверия к следствию Украине следует пригласить группу экспертов для проведения независимого международного расследования, чтобы все возможные мотивы были досконально изучены и правосудие восторжествовало. Если Украина серьёзна в своей провозглашённой приверженности интеграции в Евросоюз, она должна согласиться с принятым в странах блока фундаментальным принципом уважения свободы и независимости прессы. Тогда – и только тогда – Украина сможет жить в соответствии с идеалами демократии, которые привели Павла Шеремета жить и работать здесь. ♦

Своими жёсткими репортажами Шеремет нажил врагов в трёх странах

КИЕВ — Алёна Притула спала так глубоко, что её мозг не был способен в полной мере воспринимать наяву тот кошмар, что разворачивался под её окнами — до тех пор, пока она не оказалась с ним лицом к лицу.

Около 7.40 утра 20 июля 2016 года гражданский муж Притулы, журналист Павел Шеремет (родом из Белоруссии) поцеловал её на прощание, как он это делал каждое утро, уезжая на её авто на работу на киевскую станцию «Радио Вести», где он вёл ежедневную программу новостей. Шеремет редко менял свой привычный распорядок дня, а Притула редко пропускала его новостные шоу, начинавшиеся в 8 утра.

Но в тот день, когда солнце только-только начало пробиваться сквозь шторы, Притула — владелица, соучредитель и бывший главный редактор влиятельного новостного вебсайта «Украинская правда» — снова задремала. Когда в 7.45 мощный взрыв сотряс её кровать, распугал птиц на подоконнике и вызвал рёв сигнализаций припаркованных на улице машин, она, по её словам, едва смогла оторвать голову от подушки.

«Я вышла на балкон посмотреть, что взорвалось и где, но дыма видно не было, и я никак не могла понять, откуда донёсся звук взрыва», — вспоминает Притула. По её словам, она собралась было опять забраться в постель, когда ей «пришла в голову мысль, что мы могли бы рассказать о том, что произошло, в прямом эфире. А если Павел был поблизости за рулём, то он обязательно остановился бы и сделал фото, либо отправил бы сообщение в «Твиттер», чтобы позднее поговорить об этом на радио».

Набрав номер его мобильного телефона, она услышала, что тот находится вне зоны доступа — видимо, Павел забыл его включить, подумала Притула. Потом она перезвонила еще пять раз — ответа по-прежнему не было. Ей показалось это странным, но она предположила, что, скорее всего, Павел уже в студии и готовится начать программу.

Между тем, коллеги Шеремета, не видя его в офисе «Радио Вести», стали гадать, почему тот до сих

пор не появился. Диктор Мария Штогрынь, которая часто работала вместе с Шереметом, сообщила, что при попытке связаться с ним по телефону около 7.50 утра она услышала то же автоматическое голосовое сообщение, что ранее слышала Притула. «Мы были удивлены, потому что он всегда приезжал [в студию] с запасом времени до начала программы», — сказала она мне, припоминая, что тогда она подумала, что Павел мог застрять в автомобильной пробке.

Тем временем под окнами Притулы — метрах в 150 от её дома у оживлённого автомобильно-пешеходного перекрёстка улиц Ивана Франко и Богдана Хмельницкого, в одном квартале от национального оперного театра в самом центре украинской столицы — стал собираться народ. Здесь-то и включились её «журналистские инстинкты», сказала Притула. «Даже не умывшись, я надела первое попавшееся платье и выскочила на улицу».

На перекрёстке она увидела толпу людей и обгоревший, дымящийся остов автомобиля, разрушенного, как потом сообщили власти, «самодельным взрывным устройством». Люди были в панике, а авточасти разлетелись по всей улице. Индикатор времени на сделанных Притулой фото помогает восстановить хронологию её действий на месте происшествия. В 7.56 утра она сфотографировала машину. Модель определить было достаточно сложно, но один из пожарных сказал, что это форд. Притула тогда подумала: «Господи, как хорошо, что это не наша машина!»

Но когда пожарные отмыли ободья колёс, продолжила она, стало видно, что это субару — её субару «кросс-трек»!

Полицейские не знали, куда увезли водителя — Шеремета; они знали только, что из автомобиля его вынесли. Притула нашла его в машине «скорой помощи» на другой стороне улицы — на носилках и под простынёй, но с открытым лицом. «Мне нужно было посмотреть, — рассказывает она. — Он был узнаваем, но лицо выглядело неживым».

Фельдшер «скорой» предупредил её, что Шеремета трогать нельзя, поскольку его нога висит только

Павел Шеремет в прямом эфире одной из радиостанций в Киеве в 2015 году. Его журналистская карьера включала работу в печатных СМИ, на радио и телевидении в Белоруссии, России и Украине. (Рейтер/Валентин Огиренко)

на кожной ткани и «вот-вот отвалится».

Через несколько минут врачи констатировали смерть журналиста.

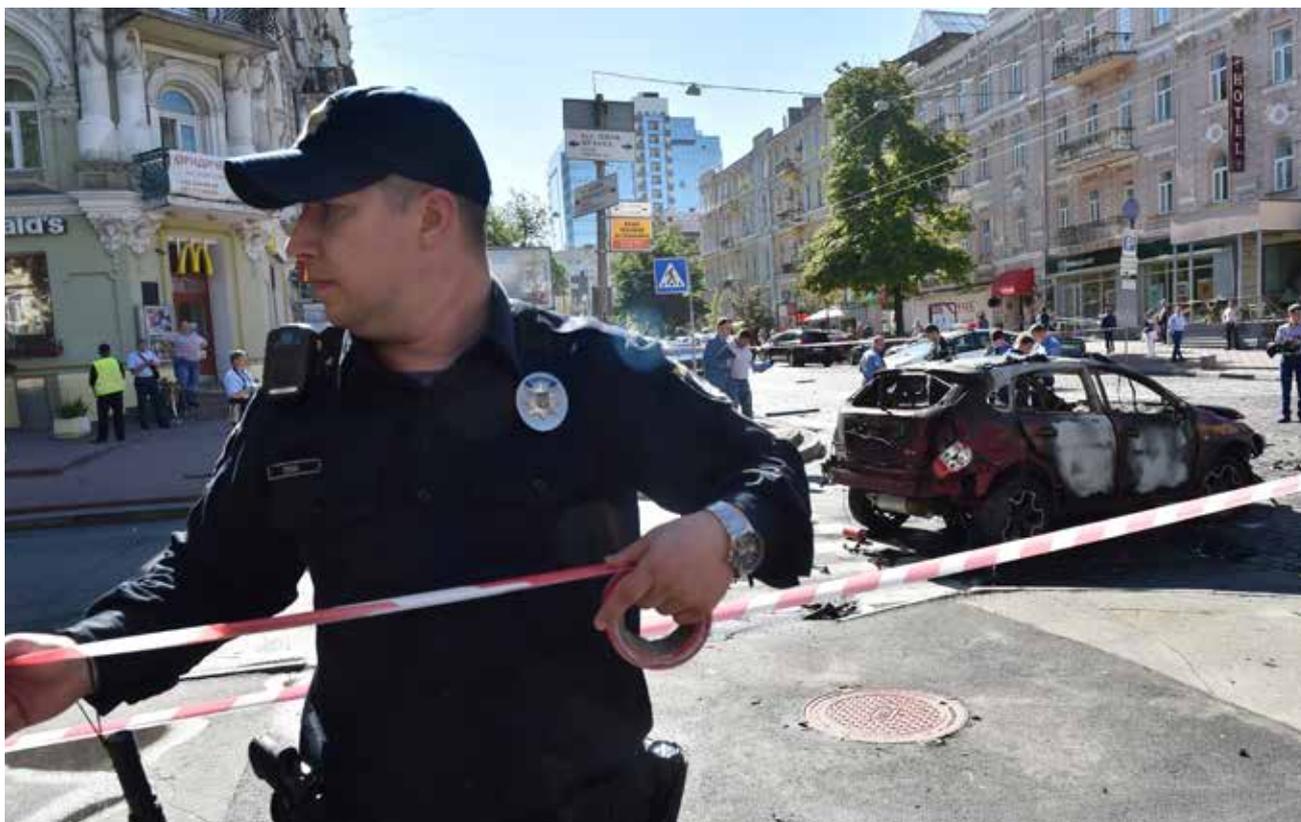
Павел Шеремет, 44-летний крепкий и статный мужчина родом из Белоруссии, жил и работал в течение длительных периодов времени в своей стране, а также в России и Украине. У него было множество друзей, которые обожали его за остроумие и харизму и уважали за работу, которой он занимался в качестве журналиста-расследователя, телеведущего, политического комментатора и писателя.

Были у него и враги. Он критиковал власти трех бывших советских государств, где он жил, работал и установил тесные персональные и профессиональные отношения с «сильными мира сего», включая лиц с сомнительной репутацией. Он на протяжении долгого времени был объектом преследований и угроз в связи со своими репортажами; это даёт повод его родственникам, друзьям, коллегам и следователям полагать, что самым вероятным мотивом

убийства Павла была месть за его профессиональную деятельность.

Поначалу была надежда, что убийство Шеремета будет раскрыто быстро. Его дело стало важным тестом для реформированного, прозападного правительства Украины, а президент Пётр Порошенко пообещал в заявлении в июле 2016 года лично контролировать «прозрачность следствия». Он заявил, что для этого он не пожалеет никаких ресурсов, и назначил высших чинов следственных органов для выполнения поставленной задачи. «[Для меня] будет вопросом чести принять все меры к скорейшему раскрытию этого преступления», – сказал Порошенко.

Но спустя почти год после гибели Шеремета складывается впечатление, что дело «зависло». Критики обвиняют власти в некомпетентности, халатности, саботаже – либо и в том, и в другом, и в третьем одновременно. Никто публично так и не установил личности двоих подозреваемых, записанных на видеокамеру охраны во время закладки бомбы. Важные видеоматериалы всплыли только после того,

Полиция блокирует улицы Киева, где взрывное устройство уничтожило автомобиль, за рулём которого Павел Шеремет был 20 июля 2016 года. (АФП/Сергей Супинский)

как они были опубликованы журналистами; высшие полицейские чины и службы безопасности обвиняли друг друга в уничтожении видеозаписей; возможные свидетели и коллеги Шеремета говорят, что следователи не опросили их в полном объёме; а шеф национальной полиции, которой первой поручили возглавить следствие, ушла в отставку. Шеремет и его коллеги по «Украинской правде», вероятнее всего, были объектами наблюдения в течение нескольких месяцев до его убийства, но кто именно установил слежку и почему – непонятно.

Более того, 24 мая 2017 года министр внутренних дел Арсен Аваков, осуществляющий надзор за национальной полицией, заявил, что один из следователей «допустил ошибку», из чего якобы вытекает необходимость перепроверить все имеющиеся свидетельства по делу. Имени этого следователя Аваков не назвал.

В письменном заявлении на запрос КЗЖ, директор Департамента коммуникаций Национальной полиции Украины Я.В.Тракало напрямую не прокомментировал обвинения о допущенной ошибке.

Розыск потенциальных свидетелей полицией осуществлялся медленно. Лишь после того, как в мае

с.г. был показан документальный фильм «Убийство Павла», снятый группами журналистов-расследователей из проекта «Репортажи об организованной преступности и коррупции» и из числа корреспондентов вебсайта Slidstvo.Info, полиция допросила Игоря Устименко, бывшего сотрудника СБУ, который до сих пор является единственным человеком, чья личность публично установлена как человека, находившегося поблизости от дома Шеремета до и во время закладки бомбы.

СБУ – преемник КГБ Украинской Советской Социалистической Республики – одно из правоохранительных агентств, привлечённых к расследованию. Порошенко лично назначил Василя Грицака шефом СБУ. По словам моих контактных лиц в аппарате служб безопасности Украины, которые пожелали остаться неназванными, поскольку им не разрешается обсуждать чувствительную информацию, касающуюся их агентства, СБУ еще со времени смещения президента Виктора Януковича в 2014 году пытается выявить и искоренить из своих рядов русских шпионов и лиц, симпатизирующих России.

Тем временем министр внутренних дел Аваков заявил на пресс-конференции в феврале, что все

свидетельства указывают на то, что убийство Шеремета «было заказным, а приказ о его исполнении поступил из России».

Россия отвергла обвинения украинской стороны. «Как это часто бывает в свете реалий современной Украины, немедленно нашлись те, кто в своём отравленном русофобией сознании «вычислил» некий «российский след», оставленный при совершении этого зверского кровопролития», – заявил МИД России в ответ на выдвинутые украинскими официальными лицами вскоре после убийства Шеремета обвинения в адрес России, сообщили подконтрольные государству российские СМИ.

В десятках интервью, взятых мною в течение нескольких месяцев, следователи подчёркивали, что у них нет ничего, кроме косвенных улик в поддержку выдвинутой Аваковым теории заказанного из России убийства и что они продолжают вести расследование по трём главным «следам», т.е. линиям следствия по делу об убийстве Шеремета: белорусскому следу, российскому следу и украинскому следу, учитывая конфликты журналиста с властными структурами и его критику властей и влиятельных персон в каждой из этих стран. Внутри каждого «следа», сообщили следователи, они также проверяют, не могли стать мотивом убийства какой-нибудь фактор из личной жизни Шеремета, в том числе его возможные финансовые проблемы. По их словам, они не исключают того, что истинной мишенью могла быть Притула, хотя эта версия кажется им менее вероятной.

Беседа 14 мая на пресс-конференции в Киеве с журналистами, одетыми в футболки с надписью «Кто убил Павла?», Порошенко заявил, что он «недоволен» результатами следствия. «Меня совсем не радует, что мы до сих пор не поймали убийцу и не привлекли его к ответственности», – сказал президент.

Светлана Калинкина, белорусская журналистка и давняя подруга Шеремета, вместе с которой они написали книгу «Случайный президент» о белорусском лидере Александре Лукашенко, сообщила мне в Минске, что сразу же после гибели Шеремета один из коллег сказал ей: «Слава богу, это произошло в Украине, а не в России или Белоруссии, поскольку если бы это случилось в одной из тех двух стран, мы никогда бы не узнали, кто заказал убийство».

Похоже, они ошибались, заметила она.

Калинкина входит в круг более десятка родственников, друзей и коллег, у которых были взяты интервью для этого доклада и которые подозревают «украинский след» в убийстве Шеремета, рассказывая о

На этом снимке, сделанном Алёной Притулой до того, как она осознала, что был взорван её гражданский муж, пожарные тушат автомобиль на одной из киевских улиц. (Алёна Притула)

его прошлой работе и о том, что в момент его гибели критически настроенные журналисты находились в обстановке враждебности и подозрительности.

Те, кто раздражал украинские власти своими расследованиями о размерах активов чиновников и конфликтах их интересов, либо ставил под сомнение официальные заявления о конфликте с поддерживаемыми Россией сепаратистами на востоке страны, становились объектами физической расправы, гонений или предположительной слежки со стороны властей; они также выбирались в качестве целей для координированной травли в Интернете проправительственными или националистическими «тролями», чтобы дискредитировать или запугать их, рассказывают многие журналисты, которые давали мне интервью для этого доклада и для освещения событий в Украине для Радио Свобода/Свободная Европа.

Некоторые высокопоставленные чины правительства и силовых структур, в том числе Аваков, публично поддерживали нападения, публикуя на своих страницах в «Фейсбуке» комментарии о том, что журналисты получили то, что заслужили.

Катя Горчинская, бывшая журналистка, а ныне главный исполнительный директор украинского независимого телеканала «Громадське ТВ», отметила в беседе со мной, что ситуация напоминает ей 1990-е и начало 2000-х годов, когда нападения и убийства журналистов совершались в обстановке безнаказанности.

Еще задолго до убийства Шеремета Украина уже

имела весьма незавидный «послужной список» в раскрытии преступлений против журналистов. Согласно данным исследований КЗЖ, начиная с 1992 года, как минимум семерых журналистов убили в отместку за их работу, в пяти случаях из них преступники не понесли совершенно никакого наказания. Большинство из тех журналистов освещало темы коррупции в политике, сообщало об организованной преступности, либо о делах, творимых влиятельными олигархами.

Одно из дел об убийствах продолжает преследовать Украину и, в особенности, Притулу. В сентябре 2000 года украинский журналист-расследователь Георгий Гонгадзе, вместе с которым Притула основала «Украинскую правду», пропал без вести после того, как покинул её квартиру в Киеве и отправился домой к жене и двум детям. Через два месяца, 3 ноября, его тело было обнаружено в пригородной лесополосе, политое химическим составом, ускоряющим процесс распада тканей. На обезглавленном теле, по сообщениям СМИ и официальной полицейской информации, были видны следы пыток.

Дело обрело высшую степень важности, поскольку в прессу просочилась аудиозапись, на которой тогдашний президент Леонид Кучма якобы обсуждает пути устранения Гонгадзе. Журналист критиковал президента на сайте «Украинская правда» и на телевидении. Кучма отрицал какую бы то ни было причастность к его убийству. В 2011 году, когда было заведено уголовное дело, он заявил, что готов «пройти все круги ада», чтобы доказать свою невиновность. Через несколько месяцев дело закрыли, а против бывшего лидера страны обвинений выдвинуто не было. Убийца Гонгадзе, бывший генерал полиции, и три его соучастника меньшего ранга предстали перед судом, но заказчик преступления ответственно так и не понёс.

Нынешний конфликт между Россией и Украиной, в результате которого, по данным доклада подразделения ООН по правам человека, погибло более 10 тыс. человек и который длится уже четвёртый год, усугубил стоящие перед прессой проблемы. Обе страны запретили журналистам въезд на свои территории, в нескольких случаях Россия отправляла журналистов за решётку. Власти оказывают давление, блокируют или закрывают редакции критически настроенных СМИ.

Каждая из сторон натравливает на другую сторону поддерживаемых правительством «троллей» или «ботов» – автоматически работающие аккаунты

в социальных СМИ. У России есть собственное Агентство по исследованию Интернета и мощные, управляемые государством средства массовой информации; Украина располагает Интернет-армией, действующей под эгидой министерства информации. Человек, возглавлявший это министерство вплоть до мая – бывший журналист Юрий Стець – является одним из близких союзников Порошенко.

В 2015 году я подписался на министерский информационный бюллетень, чтобы узнать, какие приказы отдаются. Воинов Интернет-армии призывали публично указывать на новостные сообщения, распространявшие в сетях «российскую пропаганду» – в частности, на те, что использовали термины «ополчение» в отношении пророссийских сепаратистов или «украинский кризис» для описания развернувшегося конфликта. Сама Интернет-армия предпочитает называть поддерживаемые Россией войска «террористами», а конфликт – «войной России против Украины».

И всё же развёрнутое Интернет-армией наступление было более мягким по сравнению с деятельностью украинской ультранационалистической группировки, начавшейся следом.

В мае 2016 года проправительственный сайт «Миротворец» опубликовал имена, связи и контактную информацию более чем 5 тыс. украинских и международных журналистов с их помощниками, подавших заявки на аккредитацию для работы на территориях, контролируемых сепаратистами, и навесил на них ярлык «террористических коллаборационистов». Самопровозглашённые украинские патриоты использовали эту информацию для выбора адресатов текстовых и электронных сообщений (часть из которых отправлялась анонимно) с угрозами физической расправы и убийств. Екатерина Сергацкова, внештатный корреспондент «Громадське ТВ» и «Украинской правды», сообщила мне, что ей пришло СМС-сообщение, содержащее угрозы её собственной жизни и жизни её ребёнка.

Вместо того чтобы прислушаться к публичным призывам расследовать эти угрозы, министр внутренних дел Аваков встал на защиту «Миротворца» на своей странице в «Фейсбуке», написав, что он будет на стороне сайта в противостоянии с репортёрами, которых он назвал «либеральными сепаратистами».

По информации сайта «Миротворец», он управляется украинцем по имени Роман Зайцев. На странице Зайцева, на которой изображено лицо в маске в

Линии расследования

Белоруссия

ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ: БЕЛОРУССКИЕ ВЛАСТИ, ПРОПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ АКТИВИСТЫ

ВОЗМОЖНЫЙ МОТИВ: ДАВНЯЯ ВРАЖДА МЕЖДУ ПАВЛОМ ШЕРЕМЕТОМ И АЛЕКСАНДРОМ ЛУКАШЕНКО, А ТАКЖЕ КРИТИКА ЖУРНАЛИСТОМ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ПОЛИТИКИ, КОТОРЫЕ ПРИВЕЛИ К ЛИШЕНИЮ ШЕРЕМЕТА БЕЛОРУССКОГО ГРАЖДАНСТВА. КРИТИКА ВЛАСТЕЙ НА НЕЗАВИСИМОМ САЙТЕ «БЕЛОРУССКИЙ ПАРТИЗАН», ОСНОВАННОМ ЖУРНАЛИСТОМ

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛУ: КОСВЕННЫЕ. СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДОЗРЕВАЮТСЯ В УБИЙСТВЕ В 2000 ГОДУ ДРУГА И ТЕЛЕОПЕРАТОРА ШЕРЕМЕТА ДМИТРИЯ ЗАВАДСКОГО. СОЮЗНИКИ ЛУКАШЕНКО В ТО ВРЕМЯ УГРОЖАЮТ ШЕРЕМЕТУ И ЕГО СЕМЬЕ

РЕАКЦИЯ: БЕЛОРУССИЯ ОТРИЦАЕТ ПРИЧАСТНОСТЬ К УБИЙСТВУ ЗАВАДСКОГО. ЛУКАШЕНКО ПРИЗНАЁТ ФАКТ НАПРЯЖЁННОСТИ МЕЖДУ НИМ И ШЕРЕМЕТОМ, НО УВЕРЯЕТ СЕМЬЮ ШЕРЕМЕТА, ЧТО ОН ОТНОСИЛСЯ К ЖУРНАЛИСТУ С УВАЖЕНИЕМ

Россия

ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ: РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ, ПРОКРЕМЛЁВСКИЕ АКТИВИСТЫ

ВОЗМОЖНЫЙ МОТИВ: ПОСЕЯТЬ ХАОС И СТРАХ В УКРАИНЕ, ЗАСТАВИВ ЗАМОЛЧАТЬ ОДНОГО ИЗ ВЛИЯТЕЛЬНЫХ КРИТИЧЕСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ. ВОЗМЕЗДИЕ ШЕРЕМЕТУ ЗА ДРУЖБУ С БОРИСОМ НЕМЦОВЫМ, УБИТЫМ ЛИДЕРОМ РОССИЙСКОЙ ОПОЗИЦИИ И КРИТИКОМ КРЕМЛЯ

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛУ: КОСВЕННЫЕ. УКРАИНСКИЕ ВЛАСТИ ЗАЯВЛЯЮТ, ЧТО УБИЙСТВО ШЕРЕМЕТА ВПОЛНЕ УКЛАДЫВАЕТСЯ В МОДЕЛЬ РАСПРАВЫ С КРИТИКАМИ КРЕМЛЯ ПРИ ВЛАДИМИРЕ ПУТИНЕ. КРЕМЛЬ ДАЁТ КОМАНДУ ТЕЛЕКАНАЛУ ОТР СНЯТЬ ШЕРЕМЕТА С ЭФИРА В 2014 ГОДУ ПОСЛЕ ЕГО ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ АННЕКСИИ КРЕМЛЁМ КРЫМА И ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ. ПРОКРЕМЛЁВСКИЕ СМИ ОТНОСЯТСЯ К НЕМУ КАК К ВРАГУ НАРОДА

РЕАКЦИЯ: РОССИЯ ОТРИЦАЕТ ПРИЧАСТНОСТЬ К УБИЙСТВУ И ЗАЯВЛЯЕТ, ЧТО ВЫДВИГАЕМЫЕ ПРОТИВ НЕЁ ОБВИНЕНИЯ ЕСТЬ ПРОЯВЛЕНИЯ УКРАИНСКОЙ «РУСОФОБИИ»

Украина

ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ: УКРАИНСКИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СВЯЗАННЫЕ С НИМИ ГРУППИРОВКИ, РАДИКАЛЬНЫЕ НАЦИОНАЛИСТЫ

ВОЗМОЖНЫЙ МОТИВ: ЗАСТАВИТЬ ЗАМОЛЧАТЬ ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ ГОЛОС И СОЗДАТЬ АТМОСФЕРУ СТРАХА ДЛЯ УДЕРЖАНИЯ СМИ ПОД КОНТРОЛЕМ. ВОЗМЕЗДИЕ ЗА КРИТИКУ НЕСПОСОБНОСТИ УКРАИНЫ ПРОВЕСТИ ОБЕЩАННЫЕ РЕФОРМЫ ПОСЛЕ ПРОТЕСТОВ 2014 ГОДА, КРИТИКУ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИЛ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ, А ТАКЖЕ КРИТИЧЕСКИЕ РЕПОРТАЖИ НА САЙТЕ «УКРАИНСКАЯ ПРАВДА» О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛУ: КОСВЕННЫЕ. УБИЙСТВУ ШЕРЕМЕТА ПРЕДШЕСТВУЮТ ФИЗИЧЕСКИЕ НАПАДЕНИЯ И ИНТЕРНЕТ-АТАКИ НА ЖУРНАЛИСТОВ, ПОДДЕРЖИВАЕМЫЕ НЕКОТОРЫМИ ОФИЦИАЛЬНЫМИ ЛИЦАМИ. ЗАПИСИ ВИДЕОКАМЕРЫ СЛУЖБЫ ОХРАНЫ ФИКСИРУЮТ ПРИСУТВИЕ БЫВШЕГО СОТРУДНИКА СБУ ВБЛИЗИ КВАРТИРЫ ШЕРЕМЕТА В ТУ НОЧЬ, КОГДА НЕУСТАНОВЛЕННЫЕ ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ ЗАКЛАДЫВАЮТ БОМБУ. САЙТ «УКРАИНСКАЯ ПРАВДА» ВСЁ БОЛЕЕ АКТИВНО КРИТИКУЕТ ВЛАСТИ. ШЕРЕМЕТ СООБЩАЕТ, ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ ОБЪЕКТОМ НЕГЛАСНОЙ СЛЕЖКИ

РЕАКЦИЯ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИЦИЯ УКРАИНЫ И МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПЕРЕПИСКЕ С КЗЖ ОТМЕТИЛИ, ЧТО РАССЛЕДОВАНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ, ОДНАКО ОТКАЗАЛИСЬ ДАТЬ ПРЯМОЙ ОТВЕТ НА ВОПРОС О ТОМ, ЕСТЬ ЛИ СРЕДИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР ИЛИ ЛЮДИ, СВЯЗАННЫЕ С НИМИ. СБУ ОТВЕТИЛ, ЧТО ЕГО БЫВШИЙ АГЕНТ НЕ ПРИЧАСТЕН К УБИЙСТВУ

Источники: Исследования КЗЖ, новостные сообщения

Людмила Шеремет, рассматривающая в своей минской квартире фотографии сына, говорит, что следователи редко сообщали ей о том, как идёт расследование убийства Шеремета. (Кристофер Миллер)

графе профильного фото, говорится, что он является директором сайта, а в качестве предыдущего места работы значится «начальник отдела» СБУ. Официальный представитель спецслужбы, однако, сообщил мне, что она не сотрудничает с упомянутым сайтом и что человек по имени Роман Зайцев у них никогда на службе не состоял.

По словам журналистов, проверивших сайт «Миротворец», его работа находится под влиянием, если не под контролем, законодателя-популиста и советника министра внутренних дел Антона Геращенко, который неизменно публично выказывает сайту свою поддержку. Отвечая на мой прямой вопрос во время интервью в августе 2016 года Геращенко подмигнул мне, говоря о том, что ничего общего с этим сайтом он «не имеет». Потом он похлопал меня по колену и сказал: «Да, я тоже был сепаратистским коллаборационистом, поскольку моё имя было в

списке, опубликованном «Миротворцем»».

24 мая 2016 года КЗЖ призвал Порошенко осудить сайт «Миротворец» и размещённые на нём комментарии Геращенко и Авакова. Президент сделал это в ходе своей ежегодной пресс-конференции, прошедшей 3 июня того же года, но только под давлением репортёров и с оговоркой: «К сожалению, я не располагаю информацией о том, что кто-то из этих журналистов [чьи имена значились в просочившемся в прессу списке] готовит негативные комментарии или негативные статьи об Украине. Я просто прошу вас: не делайте этого».

Именно на таком фоне Шеремет работал в «Украинской правде» и на «Радио Вести», куда он впервые попал в 2015 году и где со временем стал ведущим утренней программы новостей. На момент гибели он был сотрудником обеих этих организаций.

Они обе могли сделать его мишенью для

определённых группировок, предположили несколько коллег Шеремета. Некоторые украинские националисты, включая лиц, облечённых властью, относились к «Радио Вести» как к российскому инструменту медиа-пропаганды, поскольку его владелец, бывший министр финансов Украины Александр Клименко, был союзником низложенного президента Виктора Януковича. Оба бежали в Россию в феврале 2014 года. («Радио Вести» прекратило вещание на территории Украины в феврале 2017 года, когда Национальный совет по телевидению и радиовещанию, регулирующий распределение радиоволн в стране, не продлил вещательную лицензию радиостанции, сообщил Клименко в заявлении, сделанном по электронной почте).

Другие не одобряли деятельность «Украинской правды» из-за её критических и расследовательских материалов. Игорь Гужва, главный редактор новостного сайта «Страна» (а до того – главный редактор «Вести-ньюс», владельца «Радио Вести»), сообщил мне, что за несколько месяцев до гибели Шеремета он начал замечать, что «Украинская правда» «заняла скептическую позицию по отношению к нынешнему правительству» и остаётся верна ей по сей день. По его словам, и сайт, и его журналисты публично подверглись атаке со стороны проправительственных троллей за несколько недель до убийства Шеремета. Это следует принять во внимание, сказал Гужва, «поскольку «Украинская правда» была одним из важнейших средств массовой информации во время [революции, отстранившей от власти Януковича], и считается, что она помогла новому правительству прийти к власти».

В своей последней колонке «Украинской правды», опубликованной за три дня до убийства, Шеремет снова придерживался этой критической линии. Он предупреждал украинские власти о том, что «депутаты-комбаты» обладают неконтролируемой властью (намёк на лидеров ополчения, ставших законодателями) и что «люди в камуфляже теперь если не выше закона, то по заказу способны парализовать действие любого закона»; речь здесь идёт о членах ультраправых националистических батальонов, часть из которых правозащитные группы обвиняют в пытках и других военных преступлениях, совершённых во время конфликта с пророссийскими сепаратистами. Бывший командир батальона «Азов», а ныне политический лидер группы и законодатель Андрей Билецкий, которого Шеремет хвалил за то, что тот по большей части держал свой батальон под

контролем, был одним из последних, кто видел журналиста живым.

Эта сложная паутина членства в различных группах вызвала слухи и контр-слухи об убийстве Шеремета. В одном из не подтверждённых фактами заявлений в Интернете, которое, как я установил, относится к статье, опубликованной в апреле 2013 года на украинском независимом новостном вебсайте «Обозреватель», говорилось о том, что Шеремет якобы был агентом под прикрытием российской Федеральной службы безопасности (ФСБ – главного преемника КГБ). Украинские тролли заявляли, что это Москва убила Шеремета за переход на сторону противника, а российские тролли делали встречные заявления о том, что Шеремета убил Киев, поскольку обнаружилось, что тот – шпион.

БЕЛОРУССКИЙ ПЕРИОД

Полный учёт людей, которые могли иметь мотив для убийства Шеремета, должен включать его окружение в более ранний период, когда он выполнял заметную работу у себя на родине, в Белоруссии. В процессе этой работы один из его ближайших коллег пропал без вести, а через некоторое время был объявлен погибшим.

Шеремет, чей отец, Григорий, был чиновником администрации Минска, а мать, Людмила, научным сотрудником Белорусской академии наук, впервые попробовал журналистику, работая банковским служащим ещё в 1992 году, когда выступил консультантом программы экономических новостей. К 1994 году он уже был продюсером и ведущим «Перспекта», еженедельной новостной и аналитической телепрограммы, которая показывалась на белорусском государственном «Первом канале».

«Павел принадлежал к категории советских детей, у которых было время читать книги, изучать языки и мечтать, – говорит Сакен Аймурзаев, один из ближайших друзей и коллег Шеремета по «Радио Вести», который жил тремя этажами ниже журналиста в его доме в Киеве. – Он воспитывался в семье русских интеллигентов».

Рост популярности Шеремета совпал по времени с возвышением Александра Лукашенко, который тогда был депутатом Верховного Совета Республики Белоруссия, а также «фанатом» программы «Перспект»

«Фактически, в те годы Шеремет был любимым журналистом Лукашенко», – рассказывает его друг и

соавтор Калинкина.

Это обеспечило Шеремету определённую степень доступа к Лукашенко, который стал президентом в июле 1994 года. Он быстро наладил крепкие связи и с членами ближайшего окружения Лукашенко.

Однако характер тех отношений начал меняться по мере роста популярности Шеремета и усиления его критики в адрес Лукашенко в телепрограмме, которую он вёл. Пытаясь консолидировать власть в своих руках, президент издал указ о снятии «Проспекта» с эфира в апреле 1995 года, за неделю до даты референдума, расширяющего полномочия президента. Шеремет оказался без работы, но ненадолго.

Он стал главным редактором «Белорусской деловой газеты» – небольшого, но авторитетного белорусского издания, фокусирувавшего внимание на проблемах бизнеса. При Шеремете она превратилась из чисто делового издания в газету, уделявшую больше внимания вопросам политики и социальной сферы. «Это было нечто вроде школы для независимых белорусских журналистов под руководством Павла, – вспоминает Калинкина. – Когда он не был занят собственными репортажами, он обучал других».

По мере роста газеты и привлечения ею дополнительного внимания читателей за счёт правдивого освещения антиправительственных митингов и критики политической тактики Лукашенко, выстроенной в советском стиле, правительство почувствовало исходящую от неё угрозу, сказала Калинкина.

Из-за связи Шеремета с такой газетой некоторые коллеги Григория, отца Павла, по работе в городской администрации, стали смотреть на него с неодобрением и осуждением, но отец твёрдо стоял на стороне сына. «Григорий очень оберегал Павла; он был похож на тигра», – рассказывает Людмила Шеремет о своём покойном муже.

Шеремету нравилось то направление, в котором он повёл «Белорусскую деловую газету», но «его личность сверкала всеми гранями на телевидении, и он хотел туда вернуться», заметила Калинкина.

Вскоре он получил такую возможность: российский государственный телеканал ОРТ предложил ему должность шефа своего минского бюро, что включало ведение им главных новостных программ – «Новости» и «Время».

Работая на ОРТ, Шеремет в июне 1997 года вошёл в конфликт с Лукашенко, который лоббировал перенос Дня независимости Белоруссии с 27 июля, когда страна объявила о своём постсоветском

суверенитете, на 3 июля – праздник, отмечавшийся еще с советских времён. Официальные представители МИДа обвинили Шеремета в нанесении президенту и всей нации оскорбления после того как журналист в одном из выпусков новостей назвал это предложение «идеей президента Лукашенко». Чиновники постоянно отзывали у Шеремета аккредитацию для освещения особо важных событий ввиду его «предвзятых репортажей», сообщал тогда КЗЖ.

В июле того же года Шеремет еще больше рассердил Лукашенко, показав в эфире сюжет о провозе контрабанды через границу, рассказывает мать Шеремета. Белоруссия обвинила Шеремета и его телеоператора Дмитрия Завадского в незаконном пересечении участка белорусской границы с Литвой, «превышении своих профессиональных прав как журналистов» и участии в заговоре.

В январе 1998 года суд признал Шеремета и Завадского виновными по всем пунктам, приговорил их условно соответственно к двум и полутора годам тюремного заключения и обязал уплатить штраф.

Стоя в гостиной своей минской квартиры возле фотографии Шеремета и Завадского с камерой на ремне через плечо, Людмила Шеремет сказала мне, что та сага была частичной мезьтю Лукашенко её сыну за то, что тот поставил его в неловкое положение. «Цель состояла в том, чтобы отомстить Павлу и запугать других журналистов», – подчёркнула она.

Уголовный процесс привлек еще большее внимание к журналистской работе Шеремета. КЗЖ удостоил его в 1998 году Международной премии свободы прессы за твёрдость и решительность.

Несмотря на давление со стороны властей, Шеремет и Завадский в 1999 году отправились в Чечню для работы над документальным фильмом из четырёх частей о второй чеченской войне, озаглавленным «Чеченский дневник». Съёмки были завершены в мае 2000 года, а первая часть фильма была показана в эфире в июле. В это время КЗЖ задокументировал, что после их возвращения Завадскому стали поступать телефонные звонки с угрозами. 7 июля Завадский должен был встретиться с Шереметом в национальном аэропорту Минска, но на встречу так и не пришёл.

Друзья и коллеги Завадского опасались, что он мог стать объектом похищения, возможно из-за хранившихся у него видеоматериалов, где агенты белорусских сил безопасности были запечатлены в компании чеченских повстанцев, сообщили тогда КЗЖ белорусские граждане, просившие не называть их

имён. 28 ноября 2003 года районный суд в Минске официально объявил Завадского погибшим.

Шеремет полагал, что за похищением Завадского стояли белорусские разведслужбы, сказала мать Павла. За следующие два года появилось мало новых версий, а затем двое сотрудников полицейских сил специального назначения было осуждены за похищение Завадского. Адвокат семьи Завадских назвал их «козлами отпущения» и продолжил настаивать на том, что вина лежит на белорусском правительстве, сообщал в тот период КЗЖ. Шеремет «никогда не прекращал» поиски того, кто отдал приказ убить его друга, говорит Людмила Шеремет.

Вскоре, по её словам, сын понял, что ему «больше не разрешат свободно заниматься журналистикой в Белоруссии». Он оставил «Новости» и «Время» и в 2000 году переехал в Москву.

РОССИЙСКИЙ ПЕРИОД

В Москве Шеремет принял российское гражданство и пост главы ОРТ по документальным фильмам и специальным проектам. Однако его прибытие в Москву совпало по времени с возвышением Владимира Путина, который в 2000 году сменил на президентском посту Бориса Ельцина.

В качестве одной из первых мер Путин взялся за критически настроенные и независимые СМИ, консолидируя государственный контроль над информационной сферой. НТВ, независимый телеканал, заслуживший высокую репутацию своими журналистскими расследованиями и высмеивавший нового президента с помощью сатирической программы, в которой куклы были очень похожи на известных государственных деятелей, был одной из главных мишеней Путина. Вскоре после его инаугурации силы безопасности учинили обыски в офисах НТВ, сопровождавшиеся изъятием документов. Критики осудили эту меру и назвали её политически мотивированной, поскольку телеканал критиковал Путина во время его избирательной кампании. Давление со стороны властей усилилось, и в 2001 году канал перешёл под контроль государственной компании Газпром-медиа.

Подобные инциденты продолжились, когда Кремль занялся строительством мощной пропагандистской машины. По мере сужения российского медиа-ландшафта те из журналистов, кто отказывался следовать инструкциям как и о чём рассказывать в новостях, уходили из государственных СМИ

Павел Шеремет снят в 1998 году, когда он возглавлял одно из бюро на российском телеканале ОРТ. После того, как между ним и белорусским президентом возникли трения, журналист переехал в Москву. (Рейтер/Василий Федосенко)

и присоединялись к немногим оставшимся независимым редакциям. Но Шеремет задержался на ОРТ, который в 2002 году стал известен просто как «Первый канал», и нашёл способы продолжать работу, по большей части без цензуры, рассказывают друзья и коллеги, которые работали вместе с ним или давали интервью в качестве приглашённых в его программы гостей.

«С самого начала [Шеремет] был разумным центристом и исследователем политической жизни, — вспоминает Матвей Ганапольский, один из популярнейших в России политических комментаторов, выходец из Украины, который часто появлялся в репортажах Шеремета. — Это позволяло ему работать на главном российском телеканале».

Несмотря на работу в Москве, Шеремет продолжал интересоваться тем, что происходит в его родной Белоруссии, и часто ездил туда даже после того, как был избит нападшими на него людьми при освещении белорусских выборов 2004 года. В 2005 году он основал газету «Белорусский партизан», чтобы не отрываться от родины и обучать следующее поколение белорусских журналистов, рассказывает Каликина.

Однако издание раздражало Лукашенко. По словам Людмилы Шеремет и других, они полагают, что «Белорусский партизан» и продолжавшаяся критика в адрес правительства со стороны Шеремета сыграли значительную роль в том, что произошло позднее, в 2010 году.

В марте того года Шеремет был вызван в

белорусское посольство в Москве. Людмила Шеремет рассказывает, что, когда он вошёл, один из дипломатов без всяких объяснений вручил ему официальное письмо, уведомляющее о том, что Шеремет лишён белорусского гражданства и должен сдать паспорт. «Эта ситуация напоминает мне советский период... когда диссидентов лишали советского гражданства без решения суда и выкидывали из страны», – заявил тогда Шеремет в интервью Радио Свобода/Свободная Европа.

По белорусским законам, гражданин не может быть лишён гражданства ни при каких обстоятельствах. Есть только один способ, чтобы это произошло, сказала мне Калинкина: «Лукашенко издал особый указ».

Лукашенко никогда публично не комментировал, а его администрация не отвечала на просьбы КЗЖ прокомментировать тот или иной вопрос. По словам Людмилы Шеремет, отзыв у Шеремета гражданства был одной из самых «зловещих» мер, которые Лукашенко мог принять по отношению к нему.

Шеремет не переставал надеяться, что когда-нибудь ему удастся подать в суд на государство, отнявшее у него гражданство, рассказала мне Калинкина. «Он ждал, пока Лукашенко уйдёт со своего поста, – сказала она, вспоминая, что, когда Шеремет ощущал необходимость соединиться с друзьями, он шёл на киевский вокзал и встречал поезд, прибывающий из Минска. – Он смотрел на вереницу людей, тянущуюся от поезда, и искал глазами кого-нибудь, кого знал. Если встречал знакомых, то хватал их в охапку и тянул за собой на экскурсию по Киеву, показывал им город и болтал весь день напролёт – за завтраком, обедом и ужином».

По словам Людмилы Шеремет, она боялась, что ей не разрешат похоронить сына в Белоруссии из-за отсутствия у него гражданства и что она испытала большое облегчение, когда белорусские власти сообщили ей, что Шеремет может быть похоронен в Минске.

Лукашенко признал факт враждебности между ним и Шереметом, но сказал, что к журналисту он относился с уважением, сказала мне Людмила Шеремет.

УКРАИНСКИЙ ПЕРИОД

В 2011 году Шеремет решил перебраться в Киев и говорил друзьям, что обеспокоен ухудшающимся положением СМИ в России, рассказывает Сакен

Аймурзаев, близкий друг и коллега Шеремета. По мнению Шеремета, Россия шла в том же направлении, что и Белоруссия в конце 1990-х годов, поскольку Путин усилил нападки на критически настроенную прессу, свободу слова и деятелей оппозиции. Аймурзаев припомнил, как Шеремет говорил о том, что его начальство стало пытаться подвергать его цензуре.

Но в Украине жила и новая любовь журналиста – Притула. Они встретились в 2008 году, когда Шеремет приехал в Киев освещать парламентский кризис и привлечь внимание к газете «Белорусский партизан», которую он считал своего рода «сестринским» изданием по отношению к «Украинской правде». «Это единственное, что он мог сказать мне, чтобы убедить меня поговорить с ним», – вспоминает Притула.

Правда, было ещё кое-что, что помогло убедить её, призналась она: «Среди людей моего поколения фамилия Шеремет несла в себе огромную смысловую нагрузку и была так широко известна».

После той встречи и после того, как он расстался со своей женой, Шеремет стал приезжать в Киев чаще. Ему нравилось, что в этом городе он мог получить доступ к важным представителям политики, бизнеса и общества. «В отличие от России, здесь не нужно ждать 20 лет, чтобы министр ответил на твой запрос», – пояснил Аймурзаев, старый друг Шеремета.

Севгиль Мусаева-Боровик, главный редактор «Украинской правды», где Шеремет начал работать колумнистом в 2012 году, отметила, что известность Шеремета облегчала его работу. «Никто и никогда не отказывался от интервью с Павлом», – сказала она, добавив, что иногда беседа могла длиться часами, Павел любил поговорить на разные темы и помогал человеку раскрыться.

И всё же Киев – город с четырёхмиллионным населением, на 10 миллионов меньшим, чем Москва – иногда был слишком мал для Шеремета, считает Аймурзаев. «Павел страдал, поскольку не мог найти работу, масштаб которой соответствовал бы той, что он имел в Москве», – сказал он.

Через три года после переезда широкое протестное движение и последовавшая за ним революция в Украине поставили перед ним задачу, достойную его талантов; она же привела его к конфликту с Москвой.

Во время протестов я и познакомился с Шереметом. Это было утром 30 ноября 2013 года, и спецназ только что избил и прогнал с Площади

Стычка между участниками протестов и силами безопасности во время революции на киевском Майдане в 2014 году. Освещение Шереметом тех событий для ОТР отличалось от сводок новостей в государственных СМИ России. (АФП/Сергей Супинский)

независимости (Майдана) десятки демонстрантов, которые устремились вверх по склону к Михайловскому монастырю. Шеремет был полон энергии, но после долгой ночи его глаза как будто ввалились. Я спросил, что он думает о последних новостях; тем временем он строчил сообщение в «Твиттер» для более чем 200 тыс. своих подписчиков.

«К сожалению, я чувствовал, что что-то подобное произойдёт», – ответил он. Он предсказывал, что зверства властей в то утро трансформируют акции протеста в революцию. Конечно же, история показала, что он был прав. Когда революция началась, Шеремет оказался в самой гуще событий.

«Каждый день и каждую ночь он был на Майдане», – рассказала мне Притула, используя народное название главной городской площади, ставшей мозговым центром революции. На Майдан, окружённый выстроенными вручную баррикадами высотой в несколько метров, еду подвозили в полевых кухнях;

там же располагался палаточный городок для тысяч протестующих, сцена, медпункт, информационный центр и проч. Обитатели городка согревались горячим борщом из мисок и, конечно, огнём от костров в металлических бочках.

В своих репортажах Шеремет, который в то время работал для «Общественного телевидения России» (ОТР), подчёркивал решимость простых украинцев драться за своё освобождение от хватки Москвы и привлекал внимание к зверствам, чинимым режимом тогдашнего президента Виктора Януковича: по сообщениям СМИ, в столкновениях с полицией погибло более 100 участников акций протеста перед тем, как бывший лидер бежал из страны в конце февраля 2014 года. Репортажи Шеремета входили в противоречие с тем, о чём рассказывалось тогда на большинстве государственных новостных каналов России, представлявших украинских революционеров как кровожадных ультраправых националистов,

а восстание – как государственный переворот, подержанный русофобским Вашингтоном.

Нередко Шеремет брал интервью у фигур такого масштаба, как российский оппозиционный лидер Борис Немцов, который был его близким другом и который жёстко ругал Кремль за вмешательство в дела Украины. (Немцов пал жертвой заказного убийства в России 27 февраля 2015 года).

Такие репортажи, а также его критические комментарии, вероятно, вызвали у Шеремета проблемы с российскими цензорами. Притула, вспоминая информацию о своём гражданском муже, сказала, что в мае 2014 года бывший пресс-секретарь Кремля Алексей Громов, который потом занял пост заместителя главы администрации президента, вошёл в контакт с редакторами Общественного Телевидения России, требуя снятия Шеремета с эфира.

Для начала московские редакторы Шеремета предложили ему уйти в двухмесячный отпуск в надежде, что за это время Кремль забудет о нём. Однако Шеремет не счёл это предложение приемлемым. 17 июля того же года он написал в своём посте в «Фейсбуке», что он ушёл с ОТР, поскольку на него устроили там «псовую охоту». Он осудил военные действия России в Украине. «Я считаю аннексию Крыма, [российскую] поддержку сепаратистов на востоке Украины и кровопролитные авантюры фатальной ошибкой российской политики», – процитировало его заявление русская служба Радио Свобода/Свободная Европа.

ОТР при этом от комментариев отказалось. КЗЖ попытался связаться с пресс-службой Кремля, однако номер факса, указанный на веб-странице, оказался нефункционирующим.

УГРОЖАЮЩАЯ ОБСТАНОВКА

На следующий год, работая в «Украинской правде» и на «Радио Вести», Шеремет сообщил, что за ним установлена слежка в Украине, и признался, что нервничает по поводу поездки в Москву, рассказывают его друзья и коллеги.

В ноябре 2015 года Шеремет и Притула уведомили друзей и полицию о том, что видели около своего дома припаркованный автомобиль, в котором в течение нескольких дней три или четыре человека одновременно сидели с закрытыми окнами. Один раз Шеремет подошел к автомобилю, постучал в стекло, предложил сидящим в нём людям чаю и спросил, что они тут делают, говорит Притула. Удивлённые

люди ничего не ответили и уехали, но вновь появились на следующий день и еще несколько дней подряд, используя различные машины.

По словам Притулы, она и Шеремет вспомнили о том, что их друг Сергей Лещенко, бывший репортёр-расследователь «Украинской правды», избранный в парламент в 2014 году, незадолго до того обвинил министра внутренних дел Авакова и еще одного политика во взятии его под наблюдение. Оба чиновника отвергли те обвинения. Притула говорит, что она звонила Лещенко, чтобы попросить совета и пригласила его приехать и посмотреть на машины возле дома.

Вместе с Лещенко Шеремет и Притула вызвали полицию; наряд приехал к их дому, а за ними - Геращенко, советник Авакова и законодатель, который, как многие считают, стоит за сайтом «Миротворец», для допроса людей в машине. По словам Притулы, полицейские и Геращенко позднее сообщили Лещенко, что те якобы наблюдают за борделем, используемым одной частной охранной компанией, имени которой они назвать не могут. Когда она сказала Геращенко, что не верит в рассказанную им историю, тот уверил её в том, что ни за ней, ни за Шереметом слежка не ведётся – во всяком случае, не полицией, рассказывает Притула. Геращенко посоветовал ей «обратиться с вопросами к СБУ».

Геращенко подтвердил, что он был возле дома Притулы, и сказал, что припоминает эту историю примерно так же, как рассказала она. Он сообщил, что у него был разговор с шефом СБУ Грицаком, и тот сказал: «Мы понятия не имеем [о слежке]».

Аппарат Грицака несколько раз отказывался дать интервью для этого доклада.

Притула, по её словам, также вызывала репортёров из Schemes, отдела расследований украинской службы Радио Свобода/Свободная Европа, которые проверили владельцев некоторых машин из числа припаркованных вблизи её дома и установили, что многие номера не соответствуют автомобилям, из чего следует, что машины использовались для слежки.

В рамках другого инцидента, произошедшего в марте 2016 года, в редакцию «Украинской правды» был отправлен пакет, сообщили Притула и Мусаева-Боровик, главный редактор газеты. В нём содержалась подробная информация о работе журналистов «Украинской правды», в особенности Мусаевой-Боровик и Шеремета, сказали они. Мусаева-Боровик добавила, что некоторые детали в

Президент Пётр Порошенко говорит с родственниками Павла на одной из гражданских панихид в Киеве по убитому Шеремету. Президент пообещал скорое расследование дела, но и сегодня не вычислен ни один из подозреваемых. (АФП/Сергей Супинский)

документах были почерпнуты из дискуссий, которые велись по телефону и содержались в частных переговорах через мессенджеры «Фейсбук» и «Вайбер», что указывает, что их мобильные телефоны и аккаунты в социальных сетях прослушивались и читались. Эта информация, по словам Мусаевой-Боровик, касалась сотрудников «Украинской правды», занимавшихся расследованием членов президентской администрации и контрабандных поставок угля между истерзанной войной восточными территориями Украины. Как ей сообщили источники в правоохранительных органах, столь подробные учётные записи часто ведутся сотрудниками СБУ. Мусаева-Боровик призналась, что пристальное внимание к их работе и прослушивание разговоров пугало их.

На февральской пресс-конференции о расследовании дела Шеремета Аваков сообщил, что официальные представители агентства проинформировали его, что СБУ не вело слежки за Притулой и Шереметом.

Директор департамента коммуникаций Национальной полиции Украины сообщил КЗЖ, что следователи «не нашли никакого подтверждения [того, что за Шереметом велась слежка], но продолжают выяснять данный вопрос. СБУ не ответила на просьбу КЗЖ дать соответствующие комментарии.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ПАВЛА

По словам членов семьи и друзей Шеремета, за несколько недель до гибели они заметили перемены в поведении журналиста: у них сложилось впечатление, что он находится в состоянии стресса. За две недели до убийства, во время поездки в Минск, которая окажется для него последней, настроение Павла было «мрачным», вспоминает Калинкина.

«Я почувствовала, что незадолго до гибели Павел несколько разочаровался революцией на Майдане, поскольку реальных перемен, которые должны были последовать за ней, он не увидел», – сказала мне

Калинкина.

В тот же период Шеремет провёл три встречи, которые могли иметь для него ключевое значение и на которые следователям нужно бы взглянуть более пристально, говорят родственники и друзья Павла:

1. Александр Клименко. 10 июня Шеремет поехал в Москву – отчасти для того, чтобы отпраздновать 20-й день рождения своей дочери Елизаветы. Однако он также планировал встретиться с Клименко, союзником низложенного президента Януковича и владельцем «Радио Вести». Поездка пришлась на тот период, когда Шеремет начал всё больше и больше опасаться, что «что-то может произойти» во время поездки в Москву, сообщила Притула, не вдаваясь в подробности. Она подтвердила, что Шеремет и Клименко встречались в российской столице. Это же подтвердила и Елизавета Шеремет, которая сообщила в интервью по «Скайпу», что в автомобиле накануне встречи её отец был «не в своей тарелке» и сказал ей, что едет на встречу с «беглым бизнесменом».

«Он был довольно нервным, что не было обычным состоянием моего отца, – сказала она. – Он не взял меня с собой, как обычно это делал». Её отец не пояснил, отчего он так нервничает и не сказал, что именно его беспокоит – если действительно беспокоит, добавила Елизавета.

По словам Притулы, друга Шеремета Аймурзаева и Мусаевой-Боровик из «Украинской правды», Шеремет сказал им, что хочет понять умонастроения Клименко и оценить, какое будущее может ожидать их редакцию; он также сообщил, что Клименко хотел поговорить с ним о должности главного редактора «Вести-ньюс» и о том, может ли Шеремет помочь ему найти способ вернуться в Киев. Клименко, глубоко верующий и несколько радикальный приверженец Русской православной церкви, надеялся, по мнению Аймурзаева, что Шеремет поможет ему восстановить свой имидж в Украине и тем способствовать возвращению Клименко.

«Павел пришёл разочарованным и сказал, что Клименко болен православием мозга», – сказал Аймурзаев, добавив, что до возвращения в Киев Шеремет отказался возглавить «Вести-ньюс».

Клименко отклонил мою просьбу дать интервью. В сообщении по электронной почте он также отказался комментировать свою встречу с Шереметом.

2. Владимир Кара-Мурза. 17 июля, за три дня до гибели Павла, Шеремет и Притула встретились в Киеве

с Владимиром Кара-Мурзой, российским оппозиционером и критиком Путина. Кара-Мурза сообщил в интервью по телефону из Вашингтона, что они втроём обсуждали фильм, который он снимал об их общем друге Немцове. Кара-Мурза, которого, по его словам, дважды пытались отравить с явной целью заставить замолчать, предположил, что тесная связь друзей с Немцовым до его заказного убийства могла стать мотивом для убийства Шеремета.

Кара-Мурза также сказал, что Шеремет во время их встречи вспомнил историю о том, как его автомобиль без явной причины был остановлен полицейским в Москве. Елизавета Шеремет не помнит, когда это случилось, но говорит, что это могло произойти позднее. По словам Кара-Мурзы, Шеремет рассказал ему, что полицейский взял у него документы, переписал его персональные данные и уехал, так и не пояснив, по какой причине автомобиль Павла был остановлен. У Шеремета, сказал Кара-Мурза, осталось «странное ощущение» по поводу того инцидента.

3. Андрей Билецкий. Шеремет имел ещё одну потенциально важную встречу всего за несколько часов до гибели. Около 11 часов вечера 19 июля он возле своего дома встретился с Билецким – ультраправым, бывшим командиром батальона «Азов», о котором он писал в своей последней колонке – и потерями его сослуживцами. Билецкий отказался от нескольких просьб дать интервью для этого доклада, но и он, и член «Азова» Сергей Коротких – белорус, которому Порошенко дал украинское гражданство в награду за то, что тот воевал на стороне Киева в ходе конфликта – были проинтервьюированы в документальном фильме «Убийство Павла». В нём Билецкий и Коротких говорят, что они убедили Шеремета встретиться с ними, чтобы получить от него совет по поводу акции протеста, запланированной на следующее утро. Встреча длилась 10-15 минут.

Многие коллеги Шеремета говорили мне о своих надеждах на то, что следователи обратят внимание на факт встречи Шеремета с «азовцами». По мнению некоторых, присутствие этих военных на месте преступления и их широко известная репутация готовности к насилию поднимают ряд вопросов. Однако они отметили, что тесная связь «Азова» с Аваковым, который публично поддерживает эту организацию, означает, что отношение к «азовцам» будет, скорее всего, благосклонным.

Когда я беседовал с Коротких в мае, он сказал мне,

что в день убийства Шеремета он пошёл в полицию. На следующий день его допросили в прокуратуре, и этого, как он полагает, достаточно для того, чтобы оградить его от обвинений. Он добавил, что решил пойти в полицию немедленно, потому что Шеремет был «другом».

Два месяца спустя сотрудники СБУ пришли к нему задать еще несколько вопросов, а затем они озвучили в прессе идею о том, что «азовцев» проверяют в качестве подозреваемых, сказал мне Коротких, добавив, что это нужно для того, чтобы «направить следствие по ложному пути».

На прямой вопрос, был ли он сам или кто-нибудь из его коллег по «Азову» каким-то образом причастен к убийству Шеремета, Коротких решительно ответил: «Нет».

Главное следственное управление Национальной полиции Украины сделало заявление о том, что группа военнослужащих батальона «Азов» была допрошена «в качестве свидетелей... по поводу обстоятельств встречи с Шереметом в день, предшествовавший его убийству». Директор департамента коммуникаций Национальной полиции Украины заявил КЗЖ, что следователям ничто не мешает допрашивать или проводить расследование в отношении представителей батальона «Азов».

«ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ УБИЙСТВО»

Встреча с Билецким и «азовцами» имела отношение к ещё одному – весьма важному – развитию событий.

Сотрудник службы охраны «Азова» по имени Костя, несший службу в составе группы в ту ночь, сообщил в документальном фильме «Убийство Павла», что, уходя, они заметили две автомашины на улице и человека, стоявшего у входа в туннель. Одной из машин, шкодой, как выяснилось позднее, управлял бывший агент СБУ Игорь Устименко. В течение нескольких часов Устименко и другой человек – видимо, водитель второй машины – видны на записи охранной видеокмеры прогуливающимися между квартирой Шеремета и Притулы и своими машинами. В один из моментов они оказываются в кадре вдвоём.

Устименко нашли с помощью научного сотрудника пользующейся открытыми источниками информации следственной группы Bellingcat, который идентифицировал номерной знак шкоды, снятой на камеру охраны. Он сообщил журналистам, что был на месте преступления, но ничего не знал об убийстве и не видел убийц. По его словам, он был нанят в

РАССЛЕДОВАНИЕ В ЦИФРАХ: ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, СОБРАННЫЕ ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ ПАВЛА ШЕРЕМЕТА

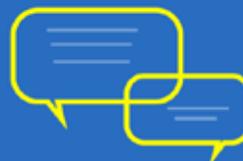

Следователи полиции, СБУ и министерства внутренних дел, участвующие в следствии

3

Государственные прокуроры, ответственные за работу по делу

1,800

Допрошенных по делу

150

Терабайты отсмотренных видеоматериалов

280

Оценки объёмов проделанной Павлом Шереметом журналистской работы

0

Количество найденных подозреваемых

0

Количество лиц, которым предъявлены обвинения

Источники: Цифры, озвученные на конференции сотрудников полиции Украины в феврале 2017 года. Данные исследований КЗЖ. Дизайн: Маха Махсуд. Дизайн иконок (значков): Freepik.com

качестве частного охранника для обеспечения безопасности чьих-то детей.

СБУ подтвердила после выхода фильма, что Устименко был её сотрудником до 2014 года.

15 мая власти заявили, что Устименко был допрошен, но что именно узнали от него следователи, журналистам не сообщили. Директор департамента коммуникаций Национальной полиции Украины сказал КЗЖ в июне, что следователи до сих пор расследуют вопрос о том, почему бывший агент оказался возле дома Шеремета в ту ночь.

Личность Устименко и факт его присутствия на месте преступления не были установлены в ходе официального следствия, хотя органы следствия и имели доступ к мощным ресурсам, в том числе к экспертам ФБР, приглашённым для оказания помощи в проведении судебно-медицинской экспертизы, подтвердили Порошенко, национальная полиция и посольство США.

«Все специалисты, обязанные быть [на месте преступления], когда происходит нечто подобное, были там в тот день», – сообщила Хатия Деканоидзе, тогдашний шеф национальной полиции, которая была одним из первых официальных лиц, прибывших на место преступления, и которую Порошенко лично назначил руководить расследованием.

Однако версий с самого начала было мало, отметила Деканоидзе. «Всё было очень хорошо, профессионально спланировано. [Убийцы] оставили минимум следов».

Полиция представила отчёт по следствию 8 февраля 2017 года в Киеве. На пресс-конференции преемник Деканоидзе, шеф национальной полиции Сергей Князев, вместе со своим заместителем и главой следственного управления Александром Вакуленко и министром внутренних дел Аваковым сообщили, что к следствию были привлечены около 35 следователей МВД, национальной полиции и СБУ, а также три прокурора; было опрошено более 1800 человек, просмотрено 150 терабайт записей более чем с 200 камер видеонаблюдения и сделано 280 оценок новостных репортажей, колонок и радио- и телепрограмм, выпущенных Шереметом.

Те немногие новые факты, которые презентовали чиновники, включали видеозаписи с нескольких камер наблюдения, на которых с 15-го по 19-е июля мужчина и женщина следят за микрорайоном, где жили Притула и Шеремет, а затем находятся рядом с их домом утром 20 июля. Кадры того, как предположительно те же, но переодетые, люди закладывают

бомбу под субару за несколько часов до взрыва автомобиля, «просочились» в СМИ через несколько дней после убийства.

На той же февральской пресс-конференции Князев и его коллеги сообщили результаты анализа взрывного устройства – модифицированная модель противопехотной мины МОН-50 – а также показали видео с реконструкцией взрыва.

«Это была сделанная вручную стандартная боевая мина, которую можно найти на каждом углу этой воюющей страны, – заявил мне в интервью Князев, всплывая руками. – Уровень умений убийц примерно соответствовал уровню солдата-новобранца... Это был очень простой, но очень эффективный [способ] убийства».

Другая новая информация, опубликованная с тех пор, почерпнута из документального фильма. Помимо того, что Устименко был заснят у дома, где жили Шеремет и Притула, на сделанных в ту ночь записях камер видеонаблюдения видно, как двое в темной одежде – не в светло-серой, в которой они были показаны на кадрах худшего качества, сделанных в инфракрасном свете и представленных полицией – идут к субару на улице Ивана Франко. У мужчины на спине, на толстовке видна крупная эмблема.

По данным официального расследования, мужчина и женщина являются «лицами, вызывающими интерес», но не обозначены как официальные подозреваемые. Полиция не идентифицировала их личности публично.

Когда в апрельском интервью я попросил у Князева раскрыть дополнительную информацию, тот дал понять, что больше об этой паре могут знать следователи, но они не имеют права делиться деталями с прессой, поскольку это может вынудить мужчину и женщину скрыться или бежать из страны.

Деканоидзе сказала, что сомневается в том, что следствие установило личности кого-то из участников преступления, и предположила, что Князев лишь позировал, чтобы все подумали, что он собрал больше информации, чем было обнародовано, для того, чтобы не быть обвиненным в некомпетентности. По её словам, информация, представленная 8 февраля, лишь сводила воедино всё то, что уже было известно в ноябре, когда она уходила в отставку.

Деканоидзе пояснила, что оставила свой пост из-за того, что её усилия по реформированию национальной полиции блокировались начальством. Её начальники не пытались тормозить её работу конкретно по делу Шеремета, сказала она. Официальные

Фото Павла на его рабочем столе в офисе «Радио Вести». Коллеги говорят, что его нераскрытое убийство заставляет журналистов в Украине быть постоянно начеку. (АФП/Сергей Супинский)

лица в полиции не дали прямых ответов на её ремарки при увольнении или во время интервью для этого доклада, а ограничились утверждением, что она «хорошо исполняла свои обязанности».

Ближайшее окружение Шеремета и люди, которые могут обладать важной информацией, говорили, что следователи проигнорировали их запросы или не пошли дальше первичных интервью. «Поначалу мне казалось, что [власти] заинтересованы в проведении тщательного расследования. Но со временем я убедилась, что их интерес становится все меньше и меньше, – сказала мне Притула. – Большинство моих друзей, к которым приходили полицейские спросить, не видели или не слышали ли они чего-то, заслуживающего внимания, говорят, что вопросы звучали поверхностно». Полиция не допрашивала её уже полгода, добавила она.

Людмила и Елизавета Шеремет сообщили мне в отдельных интервью перед назначенной на 21 апреля встречей в Киеве с Порошенко, главой СБУ Грицаком и ещё двумя «силовиками» из администрации президента, что никто из представителей следствия

не входил с ними в контакт чуть ли не со дня гибели Шеремета. Лишь девять месяцев спустя и по собственной инициативе они всё-таки встретились с этими чиновниками, которые едва ли пошли дальше выражения соболезнований, сказала Елизавета Шеремет.

Отвечая на вопрос о возможной некомпетентности следователей, директор по коммуникациям национальной полиции сообщил КЗЖ, что следствие весьма сложное, и детали нельзя раскрывать, чтобы не помешать следственному процессу.

По словам друзей и родственников, поначалу они инстинктивно чувствовали, что за убийством стояли российские спецслужбы, но довольно скоро они стали тяготеть к версии о том, что убийство было заказано Украиной. Отчасти это произошло из-за того, что, хотя Шеремет и критиковал Путина и действия России в Украине, он уже много лет не оказывал большого влияния на Москву, сказали они; но прежде всего потому, что до событий 20 июля были публичные гонения и запугивания «Украинской правды».

Однако Притула, в отличие от многих своих коллег, сказала, что она не исключает участия Белоруссии или России в убийстве, и что эти версии должны изучаться с одинаковой тщательностью. Она добавила, что устранение Дениса Вороненкова – бывшего российского законодателя, ставшего критиком Кремля и убитого в Киеве в феврале 2017 года после бегства из России – заставило её пересмотреть своё отношение к вопросу о возможном российском участии.

Большинство сотрудников правоохранительных структур в Украине, с которыми я беседовал при составлении этого доклада, говорили, что наименее вероятной они считают версию о том, что Шеремет был убит белорусскими властями в отместку за свою прошлую работу, поскольку он давно покинул политическую арену в родной стране.

Все они единодушны в мнении, что наиболее вероятный сценарий – это убийство Шеремета по указанию Кремля или российских служб безопасности с целью ещё более дестабилизировать и без того разрываемую на части войной Украину; при этом ни один из них не смог предоставить что-то более существенное, чем косвенные улики. В некоторых случаях они раздражались, когда я их просил быть более конкретными.

Когда я попросил более полную информацию у шефа национальной полиции Князева, тот тяжело задышал, указал на часы, сказав, что у него осталось всего «14 минут» до конца интервью и предложил мне задавать более существенные вопросы. Он утверждал, что все возможные версии до сих пор изучаются и не исключается вариант, что за исполнением убийства могли стоять люди с Украины.

И даже в таком случае, по мнению Князева и других официальных представителей полиции, убийцы должны были быть наняты, обучены и вооружены взрывчаткой устройством российскими оперативниками, которые потом помогли им скрыться.

В последние месяцы власти стали признавать наличие проблем с ходом следствия. Генеральный прокурор Юрий Луценко заявил, что были допущены ошибки. Выступая в парламенте 24 мая, по сообщению агентства «Интерфакс-Украина», он сказал, что национальная полиция пропустила «самое главное» свидетельство – запись видеокамеры наблюдения, одну из видеозаписей, раздобытую журналистами, снятыми документальный фильм – на раннем этапе расследования. «Жаль, что это стало известно всему

миру, а не только следствию, и всё же эти записи очень важны для расследования дела», – подчеркнул Луценко, добавив, что полиция осознала свою ошибку и «пытается наверстать упущенное время».

Днём ранее агентства цитировали заявление заместителя министра внутренних дел Вадима Трояна о том, что, когда полиция получила видео с изображениями двух подозреваемых, которое попало в распоряжение СБУ, данные на нём оказались стерты. По сообщениям СМИ, шеф СБУ Грицак в ответ на это заявил 25 мая, что при передаче видео [полиции] оно было в порядке.

Такого рода ошибки вкупе с глохнущим следственным процессом превращают торжество правосудия в весьма отдалённую перспективу. Как заметила Притула, «когда проходит так много времени раскрытие убийства усложняется десятикратно».

Украинские власти мало продвинулись в установлении личностей, а тем более в поимке, убийц Шеремета. Следствие осложняется внутренней борьбой между правоохранительными органами, которым поручено дело. Улики остались незамеченными или были повреждены. Те немногие новые версии, которые всплыли в последнее время, исходят не от властей, а от журналистов-расследователей. Некоторые из потенциальных свидетелей, найденных журналистами, включают людей, либо ассоциируемых, либо тесно связанных с ведомствами, перед которыми поставлена задача раскрытия убийства. Это вызывает дополнительные вопросы о том, насколько можно доверять следствию и насколько оно объективно.

С самого начала Украина утверждала, что заказчиками убийства были российские спецслужбы. Однако значительная часть косвенных улик указывает на возможный украинский след, поднимая вопросы о том, почему власти продвигают именно российскую версию и не прячут ли они другие улики в попытках выгородить кого-то из «сильных мира сего». Если нет, говорят родственники, друзья и коллеги Шеремета, то властям следует опубликовать свидетельства, доказывающие причастность России к убийству.

Несколько коллег Шеремета добавили, что отсутствие информации оказало замораживающее воздействие на свободу слова и усилило недоверие и подозрения в отношении власти предержащих. Наглое убийство столь известного журналиста мешает многим двигаться дальше, вернувшись хотя бы к видимости нормального состояния.

Притула пока не вернулась к работе и говорит, что пытается «залечить душевную рану и набраться сил для продолжения [работы]».

В Минске мать Шеремета Людмила дрожащим голосом произнесла слова поддержки, повторив то, что она сказала на похоронах сына его коллегам: «Сделайте все возможное, чтобы гибель Павла не оказалась напрасной. Продолжайте бороться». ♦

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет по защите журналистов предлагает следующие рекомендации:

УКРАИНСКИМ ВЛАСТЯМ

Президенту Петру Порошенко

- Выделите достаточные ресурсы из бюджетов своего аппарата для привлечения к ответственности участников убийства Павла Шеремета, включая организаторов преступления. Требуйте регулярных отчётов о ходе следствия и проинструктируйте ответственные органы сделать эти отчёты достоянием общественности.
- Рассмотрите вопрос о приглашении независимого международного следствия по делу об убийстве Павла Шеремета с тем, чтобы тщательно изучить каждый из возможных мотивов и добиться справедливости.
- Решительно осудите и расследуйте все поступающие угрозы и акты насилия, направленные против журналистов в Украине. Публично заявите о своём признании важности той роли, которую играет критически настроенная, независимая пресса в украинском обществе. Осудите практику деления журналистов на «патриотов» и «непатриотов».
- Привлеките к ответственности государственных чиновников за провоцирование или отказ от расследования действий, направленных против прессы.

Агентствам, расследующим убийство Павла Шеремета, включая украинскую генеральную прокуратуру, службу безопасности (СБУ), министерство внутренних дел и национальную полицию

- Расследуйте журналистскую работу Шеремета в Украине в качестве возможного мотива его убийства.
- Разрешите членам семьи Шеремета и их юридическим представителям доступ к следственным материалам по делу об убийстве Шеремета.
- Дайте новый стимул к расследованию убийства Шеремета через отработку непроверенных версий, допросы свидетелей, до сих пор не давших показания органам следствия, беседы с коллегами Шеремета и анализ его журналистской деятельности. Выследите и задержите потенциальных подозреваемых и эффективно используйте наработки по любым параллельным, независимым расследованиям дел об убийствах.
- Устраните возможности для предвзятости следственных органов через назначение для ведения следствия независимых профессионалов.
- Требуйте регулярных содержательных отчётов о прогрессе в расследовании убийства Шеремета и сделайте эти отчёты доступными для общественности. Регулярно связывайтесь со СМИ и оперативно предоставляйте ответы на вопросы, относящиеся к следствию по этому делу об убийстве.

МЕЖДУНАРОДНОМУ СООБЩЕСТВУ

Российскому правительству

- Обеспечьте полномасштабное сотрудничество со следствием по делу об убийстве Шеремета и предоставьте следователям доступ для проверки любой или всех имеющихся версий, относящихся к российскому периоду жизни и работы Шеремета.

Белорусскому правительству

- Обеспечьте полномасштабное сотрудничество со следствием по делу об убийстве Шеремета и предоставьте следователям доступ для проверки любой или всех имеющихся версий, относящихся к белорусскому периоду жизни и работы Шеремета.
- Восстановите белорусское гражданство Шеремета (посмертно).

Европейскому союзу

- Отметьте первую годовщину со дня убийства Шеремета решительным заявлением, призывающим украинские власти незамедлительно привлечь всех участников преступления, включая организатора, к уголовной ответственности.
- Поднимайте вопрос о деле Шеремета в ходе двусторонних переговоров с украинскими властями до тех пор, пока по данному делу не будет проведено полномасштабное расследование. Это должно стать мерилем прогресса идущих реформ, финансируемых Евросоюзом, в том числе в сфере правосудия и верховенства закона, борьбы с коррупцией и укрепления украинской СМИ.
- Обеспечьте поддержку и защиту всех украинских журналистов, находящихся в рискованном положении, со стороны делегации ЕС и дипломатических миссий государств-членов ЕС в Киеве; отслеживайте все случаи безнаказанности преступников по делам об убийствах журналистов; поддерживайте связь с членами семей убитых журналистов в их попытках добиться правосудия.

Лидерам Совета Европы

- Отслеживайте, в том числе с помощью «Платформы в поддержку защиты журналистики и безопасности журналистов», послужной список Украины по делам о преступлениях против журналистов; добивайтесь отчета от Украины по тревожным сигналам.
- Добейтесь того, чтобы Комиссар по правам человека использовал каждую возможность для обсуждения вопроса о безнаказанности убийц Шеремета на публичных встречах в Украине и помогал украинским властям укреплять права СМИ и юридические институты, призванные решать вопросы безнаказанности лиц, совершающих преступления против прессы.

Defending Journalists Worldwide

www.cpj.org

Twitter: [@pressfreedom](https://twitter.com/pressfreedom)

Facebook: www.facebook.com/committeetoprotectjournalists

